

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Судебные прения по уголовному делу: понятие, значение, структура»

Студент

Л.М. Шакирова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена особой ролью судебных прений, которую они играют для достижения задач уголовного судопроизводства и наличием ряда правоприменительных проблем, существующих в рамках этого института.

Цель исследования состоит в обобщении некоторых теоретических и практических аспектов функционирования института судебных прений в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, выявлении проблем и формулировании предложений по их устранению.

Задачи исследования: определить этапы судебного разбирательства и установить место судебных прений в структуре судебного разбирательства; определить понятие судебных прений, их значение для уголовного процесса; охарактеризовать структуру судебных прений; проанализировать особенности речи государственного обвинителя в судебных прениях; установить особенности участия защитника и подсудимого в судебных прениях; охарактеризовать участие иных участников уголовного процесса в судебных прениях.

Структура исследования обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, две главы, заключение, список используемой литературы используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Место судебных прений в структуре судебного разбирательства.....	7
1.1 Этапы судебного разбирательства. Место судебных прений в структуре судебного разбирательства	7
1.2 Понятие судебных прений, их значение для уголовного процесса.....	10
1.3 Структура судебных прений.....	13
Глава 2 Содержание и порядок прений сторон	17
2.1 Речь государственного обвинителя в судебных прениях	17
2.2 Речи защитника и подсудимого в судебных прениях	22
2.3 Участие иных участников процесса в судебных прениях.....	30
Заключение	35
Список используемой литературы и используемых источников	38

Введение

В соответствии с действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации назначение уголовного судопроизводства состоит в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Решение этих задач осуществляется в рамках досудебного и судебного производства. Последнее разделяется на несколько этапов, каждый из которых характеризуется особыми целями, кругом участников и т.д. Одним из таких этапов являются судебные прения.

В рамках судебных прений участники уголовного процесса подводят итоги судебного следствия и используют последнюю возможность оказать влияние на внутреннее убеждение суда. На стадии судебных прений наиболее четко проявляется реализация принципа состязательности сторон уголовного судопроизводства. Правильно организованные судебные прения помогают суду вынести законное и обоснованное решение. Таким образом, рассматриваемая стадия имеет большое значение для судебного разбирательства. Однако реализация процессуальных норм, касающихся судебных прений, сопряжена с некоторыми трудностями, вызванными недостатками законодательного регулирования этого института.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена особой ролью судебных прений, которую они играют для достижения задач уголовного судопроизводства и наличием ряда правоприменительных проблем, существующих в рамках этого института.

Цель настоящего исследования состоит в обобщении некоторых теоретических и практических аспектов функционирования института судебных прений в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, выявлении проблем и формулировании предложений по их устранению.

Для достижения этой цели необходимым представляется решить такие задачи:

- определить этапы судебного разбирательства и установить место судебных прений в структуре судебного разбирательства;
- определить понятие судебных прений, их значение для уголовного процесса;
- охарактеризовать структуру судебных прений;
- проанализировать особенности речи государственного обвинителя в судебных прениях;
- установить особенности участия защитника и подсудимого в судебных прениях;
- охарактеризовать участие иных участников уголовного процесса в судебных прениях.

Объект настоящего исследования – общественные отношения, связанные с осуществлением уголовного судопроизводства.

Предмет настоящего исследования – совокупность уголовно-процессуальных норм, регламентирующих судебные прения как этап судебного разбирательства.

В процессе исследования применяются такие методы:

- исторически-правовой (использовался при анализе исторического развития правового регулирования института судебных прений);
- формально-логический (применялся при формулировании и анализе определений судебного разбирательства, судебных прений и т.д.);
- системно-структурный (с его помощью проведен анализ структуры судебного разбирательства, судебных прений как одной из его стадий, речей участников судебных прений и т.д.);
- а также догматический, диалектический, метод моделирования, метод толкования права.

Нормативно-правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, как основной нормативно-правовой акт, и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составили работы следующих авторов: Р.М. Гаджикеримова, Л.И. Ильницкая, А.Н. Горбенко, В.В. Струкова, Е.А. Чевтаев, Т.В. Веташкова, А.В. Марченко, В.В. Марченко и других.

Эмпирическая основа настоящего исследования представлена материалами правоприменительной практики судов общей юрисдикции, Верховного Суда Российской Федерации (в том числе Пленума Верховного Суда Российской Федерации), решениями Конституционного Суда Российской Федерации.

Структура исследования обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, две главы, заключение, список используемой литературы используемых источников.

Глава 1 Место судебных прений в структуре судебного разбирательства

1.1 Этапы судебного разбирательства. Место судебных прений в структуре судебного разбирательства

В п. 51 ч. 1 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) законодатель рассматривает судебное разбирательство как «судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанций» [46]. Однако обоснованность такого определения вызывает некоторые сомнения [18, с. 1051]. Действительно, ст. 316 УПК РФ допускает проведение судебного заседания без судебного разбирательства, следовательно, не каждое судебное заседание – это судебное разбирательство. В связи с этим в доктрине судебное разбирательство определяется иначе. Так, А.В. Лаков и О.Р. Шепелева под ним понимают «регламентированную уголовно-процессуальным законом деятельность суда первой инстанции при участии других участников уголовного судопроизводства по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для определения виновности подсудимого в совершении преступления и применения к нему мер уголовного наказания» [31, с. 119]. В то же время другие исследователи (например, В.В. Вандышев), полагают, что судебное разбирательство имеет место не только при рассмотрении дела в первой инстанции, но и в случае осуществления апелляционного производства [15, с. 221].

Таким образом, до настоящего времени ни в законодательстве, ни в уголовно-процессуальной науке не сформировалось единого, четкого определения понятия судебного разбирательства. При этом большинство исследователей сходятся во мнении, что судебное разбирательство является важнейшей стадией всего уголовного судопроизводства, поскольку только в рамках этой процедуры обвиняемый может быть осужден за совершенное

преступное деяние и на него может быть наложено уголовное наказание [23, с. 12].

Судебное разбирательство вместе с досудебным производством составляют содержание уголовного судопроизводства. При этом именно в рамках судебного производства осуществляется правосудие по уголовным делам. Начало судебного разбирательства исследователи связывают с вынесением судьей постановления о назначении судебного заседания в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 236 УПК РФ. Дальнейший ход судебного разбирательства включает в себя несколько относительно обособленных частей, которые находятся между собой в определенной взаимосвязи и именуется этапами судебного разбирательства. Традиционно выделяют четыре этапа судебного разбирательства – подготовительная часть, судебное следствие, прения сторон и последнее слово подсудимого, постановление и провозглашение приговора. Каждый этап характеризуется особыми задачами, решение которых является основанием для перехода к следующей части судебного разбирательства. Реализация каждого этапа судебного разбирательства осуществляется в рамках особой процессуальной процедуры, этапы сменяют друг друга в строгой, определенной в законодательстве последовательности [33, с. 78]. Изменения в последовательности смены этапов судебного разбирательства возможны в следующих случаях:

- прекращение уголовного дела на основании ст. 254 УПК РФ;
- возобновление судебного следствия после прений сторон и последнего слова подсудимого на основании ст. 294 УПК РФ;
- применение особого порядка уголовного производства в случае согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением на основании положений гл. 40 УПК РФ.

Следует отметить, что подход, предполагающий разделение судебного разбирательства на четыре стадии, - подготовительную, судебное следствие, судебные прения и постановление и провозглашение приговора, характерен и

для других стран континентальной правовой семьи [21, с. 92] – например, Франции [51] и Германии [52].

Судебные прения являются третьим этапом судебного разбирательства. Следовательно, реализация этой стадии должна осуществляться, прежде всего, с соблюдением общих условий судебного разбирательства. Такие условия изложены в главе 35 УПК РФ и «представляют собой непрменные организационные и правовые основы реализации демократических принципов уголовного процесса при непосредственном осуществлении правосудия по уголовным делам» [49, с. 574].

Судебные прения рассматриваются в доктрине как этап судебного разбирательства, на котором наиболее явно находит отражение принцип состязательности сторон в уголовном процессе [14, с. 74]. Содержание названного принципа раскрывается в ст. 15 УПК РФ и включает в себя следующие основные аспекты:

- недопустимость возложения функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо;
- возложение на суд обязанностей, связанных исключительно с созданием необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав;
- равноправие сторон обвинения и защиты, что, согласно Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 04.11.2004 №430-О, «предполагает предоставление сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов» [41]. Реализация последней составляющей принципа состязательности нередко сталкивается с рядом трудностей, некоторые из которых будут проанализированы ниже.

Принцип состязательности играет важную роль, что подтверждается положениями не только национальных, но и международно-правовых актов [53], [54].

Таким образом, в результате проведенного анализа пришли к следующим выводам:

- установлено, что до настоящего времени ни в законодательстве, ни в уголовно-процессуальной науке не сформировалось единого, четкого определения понятия судебного разбирательства. Нормативное определение этого понятия, закрепленное в п. 51 ч. 1 ст. 5 УПК РФ, вступает в противоречие с последующим содержанием этого законодательного акта. Наиболее распространенное доктринальное толкование понятия «судебное разбирательство» уже нормативного и, в отличие от последнего, охватывает только производство дела в суде первой инстанции;
- обобщено, что судебные прения являются одним из этапов судебного разбирательства. Из этого следует, что их ход должен соответствовать общим условиям судебного разбирательства.

1.2 Понятие судебных прений, их значение для уголовного процесса

Появление института судебных прений в историческом масштабе связано с историей Древней Греции. Судебные прения по делам об убийствах проводились перед судом ареопага, а их сущность сводилась к произнесению обвинителем и обвиняемым по две речи, касающихся непосредственно существа рассматриваемого дела.

В российском уголовном судопроизводстве нормы о судебных прениях были впервые закреплены в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. Согласно этому нормативному правовому акту, судебные прения проводились при рассмотрении уголовных дел мировыми судьями, судом присяжных и в суде без присяжных. В первом случае содержание судебных прений

ограничивалось произнесением речи прокурором, в которой он «объясняет значение представленных доказательств, указывает на относящиеся к делу законы», и последним словом обвиняемого или его поверенного. Несколько иной порядок судебных прений был предусмотрен в случае рассмотрения уголовного дела судом присяжных. Прения сторон в таком случае включали обвинительную речь прокурора, объяснения гражданского истца, защитительную речь защитника и объяснения подсудимого. Содержание таких речей должно было соответствовать определенным требованиям. Так, например, не допускались высказывания, касающиеся наказания, поскольку они могли оказать влияние на решение присяжными вопроса о виновности. Отсутствовали такие ограничения в случае, если суд рассматривал уголовное дело без участия присяжных. Основы института судебных прений, закрепленные Уставом уголовного судопроизводства 1864 года, оставались неизменными на протяжении многих десятилетий [27].

В первом советском уголовно-процессуальном законе правовому регулированию судебных прений были посвящены ст. ст. 308-313 УПК РСФСР 1922 года [47]. В названных нормах устанавливалась последовательность выступления участников уголовного процесса в судебных прениях (обвинитель, гражданский истец, защитник или подсудимый, если защитник отсутствует), закреплялось правило о недопустимости предоставления во время судебных прений новых доказательств, допускался обмен репликами между сторонами по окончании прений сторон и т.д. В целом следует отметить, что большинство положений УПК РСФСР 1922 года, касающиеся судебных прений, сходны с современными. Обращает на себя внимание то, что именно среди положений о прениях сторон было закреплено право обвинителя на отказ от обвинения, а также то, что права на участие в судебных прениях лишался потерпевший. Несколько изменилась ситуация в УПК РСФСР 1960 года – этот нормативно-правовой акт допускал возможность участия потерпевшего и его представителя при рассмотрении дел частного обвинения. Полагаем, что такое положение вещей существенно

нарушало принцип равенства сторон в уголовном судопроизводстве. Подход к регулированию вопроса участия потерпевшего и его представителя в судебных прениях был изменен только в 1999 году.

В настоящее время правовое регулирование института судебных прений в уголовном процессе осуществляется на основании положений ст. 292 УПК РФ. Некоторые исследователи полагают, что такой объем правовых норм, регулирующих данный институт, является недостаточным. С такой позицией следует согласиться, учитывая значимость данного этапа судебного разбирательства, широкий круг лиц, принимающий участие в судебных прениях и ряд иных аспектов.

Сущность судебных прений как стадии судебного разбирательства состоит в подведении итогов судебного следствия каждым из участников уголовного производства (прежде всего, обвинителем и защитником). Кроме государственного обвинителя и защитника в судебных прениях могут принимать участие потерпевший, его представитель, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, подсудимый. Этими участниками уголовного процесса круг участников судебных прений ограничен.

Участники судебных прений анализируют доказательства, которые были исследованы в судебном заседании, дают им собственную оценку, аргументируют свою позицию относительно виновности/невиновности подсудимого, квалификации его действия, предполагаемого наказания [26, с. 60]. Задача каждого из участников судебных прений состоит в том, чтобы оказать влияние на формирование внутреннего убеждения суда до того, как он удалится в совещательную комнату для принятия решения. Также участники в своей речи обращают внимание суда на те доказательства, «которые та или иная сторона посчитает наиболее значимыми для принятия окончательного решения по делу» [35, с. 126]. В итоге правильно организованные судебные прения помогают суду вынести законное и обоснованное решение.

Из вышеизложенного следует и роль судебных прений для уголовного процесса. Во-первых, судебные прения предоставляют их участникам возможность подвести итог проведенному в ходе судебного следствия исследованию обстоятельств дела. Во-вторых, судебные прения позволяют сторонам процесса изложить и обосновать перед судом свои выводы, мнения. В-третьих, полученная от участников судебных прений информация помогает суду проанализировать и правильно оценить доказательства, осветить общественное значение рассматриваемого судом дела и определить правовые последствия совершенного преступления [31, с. 130].

Таким образом, на основании проведенного анализа определено, что под судебными прениями необходимо понимать стадию судебного разбирательства, которая состоит из обмена выступлениями государственного обвинителя, потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, защитника, подсудимого, в которых каждый из них высказывает и обосновывает свою позицию относительно обстоятельств дела, дает оценку доказательствам, проверенным в ходе судебного разбирательства, предлагая свое мнение о возможном наказании или оправдании подсудимого.

1.3 Структура судебных прений

Из норм уголовно-процессуального законодательства следует, что содержание судебных прений ограничено рамками судебного следствия. Так, согласно ч. 4 ст. 292 УПК РФ «участник прений сторон не вправе ссылаться на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании или признаны судом недопустимыми» [46].

Структура судебных прений следует из содержания ст. 292 УПК РФ. Согласно названной статье она включает в себя следующие обязательные элементы: речь обвинителя и речь защитника (при его отсутствии речь подсудимого). Факультативными элементами структуры судебных прений

может быть речь потерпевшего (его представителя), речь подсудимого (при наличии защитника), речь гражданского истца, гражданского ответчика (их представителей).

Судебная речь в науке рассматривается как «публичное выступление, представляющее собой изложение выводов оратора по конкретному делу и его возражения оппоненту» [48, с. 357]. От иных публичных выступлений судебная речь отличается некоторыми особенностями: она носит официальный характер, озвучивается в судебном заседании; обращена, прежде всего, к суду; судебная речь ориентирована преимущественно на профессиональных участников процесса; цель такой речи состоит в способствовании формированию внутреннего убеждения судей, присяжных заседателей, иных лиц, принимающих участие в судебном заседании, в истинности своей системы доказательств [39, с. 40].

Согласно ч. 3 ст. 292 УПК РФ последовательность выступлений участников прений сторон устанавливается судом. При этом первым во всех случаях выступает обвинитель, а последними – подсудимый и его защитник. Такой порядок выступлений обоснован необходимостью получения стороной защиты информации обо всех доводах и доказательствах, которыми оперирует сторона обвинения с тем, чтобы высказать свое мнение на этот счет и сформулировать аргументы в свою защиту [16, с. 75]. Некоторым несовершенством уголовно-процессуального законодательства следует считать отсутствие регламентации порядка выступления в судебных прениях гражданского истца и гражданского ответчика. Проанализированные выше уголовно-процессуальные законы советского периода четко определяли, что речь гражданского истца следует за речью обвинителя. Полагаем, что такой исторический опыт должен быть воспроизведен и в действующем УПК РФ. Таким способом будет обеспечено действие принципа, согласно которому сначала провозглашают речи, направленные против подсудимого, а затем речи в его пользу. Таким образом, защитник и подсудимый получают возможность до провозглашения защитной речи выслушать речь обвинителя и речь

гражданского истца, и их окончательный вывод по делу. В свою очередь, владея позицией обвинителя и гражданского истца, защитник или подсудимый могут возразить обвинителю или гражданскому истцу в защитительной речи. Для реализации этого предложения необходимо ч. 3 ст. 292 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Участники прений сторон выступают в следующей последовательности: обвинитель, потерпевший (его представитель), гражданский истец (его представитель), гражданский ответчик (его представитель), подсудимый и его защитник».

Согласно ч. 5 ст. 292 УПК РФ суд не вправе ограничивать продолжительность прений сторон. При этом председательствующий вправе останавливать участвующих в прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу, а также доказательств, признанных недопустимыми.

Кроме речей в структуру судебных прений входят реплики участников этого этапа судебного разбирательства. Под репликой в соответствии с п. 36 ч. 1 ст. 5 УПК РФ следует понимать «замечание участника прений сторон относительно сказанного в речах других участников».

Согласно ч. 6 ст. 292 УПК РФ право реплики предоставляется каждому участнику судебных прений только один раз после произнесения речей. Не вызывает сомнения целесообразность предоставления права реплики только единожды – это предотвращает превращение судебного разбирательства в препирательство сторон. В то же время не совсем обоснованным следует признать наделение правом реплики только участников судебных прений. Вполне логично, что, например, после речи защитника или подсудимого у потерпевшего, который не принимал участие в судебных прениях, может возникнуть необходимость в реплике. В связи с этим, полагаем, что ч. 6 ст. 292 УПК РФ должна быть изложена в следующей редакции: «После произнесения речей всеми участниками прений сторон лиц, указанные в частях первой – третьей настоящей статьи могут выступить один раз с репликой.». Изменится в таком случае и нормативное определение реплики, закрепленное в п. 36 ч. 1

ст. 5 УПК РФ: «реплика – это замечание относительно сказанного в речах участников прений сторон».

В правовой литературе отмечается, что в настоящее время участники судебного разбирательства нечасто пользуется правом реплики. Особенно это касается государственных обвинителей. При этом Н. Гаспарян полагает, что «отсутствие реплики от прокурора является свидетельством слабости процессуальной позиции либо неумения ее аргументировать. Казалось бы, отказ от реплики должен означать поражение государственного обвинения в глазах суда...» [19]. Полностью согласиться с такой позицией трудно, однако тот факт, что участники уголовного процесса должны максимально использовать предоставленные им законодательством права, не вызывает сомнения.

Таким образом, в результате проведенного анализа автором были выявлены некоторые проблемные аспекты, связанные с вопросом структуры судебных прений: несовершенством уголовно-процессуального законодательства признано отсутствие регламентации в действующем УПК РФ порядка выступления в судебных прениях гражданского истца и гражданского ответчика. Для решения этой проблемы, с учетом исторического опыта, предложено ч. 3 ст. 292 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Участники прений сторон выступают в следующей последовательности: обвинитель, потерпевший (его представитель), гражданский истец (его представитель), гражданский ответчик (его представитель), подсудимый и его защитник»; необоснованным признано наделение правом реплики только участников судебных прений. В связи с этим автором предложено ч. 6 ст. 292 УПК РФ изложить в следующей редакции: «После произнесения речей всеми участниками прений сторон лиц, указанные в частях первой – третьей настоящей статьи могут выступить один раз с репликой.». Изменится в таком случае и нормативное определение реплики, закрепленное в п. 36 ч. 1 ст. 5 УПК РФ: «реплика – это замечание относительно сказанного в речах участников прений сторон».

Глава 2 Содержание и порядок прений сторон

2.1 Речь государственного обвинителя в судебных прениях

Выше уже было установлено, что первым в судебных прениях с речью выступает государственный обвинитель. Согласно п. 6 ч. 1 ст. 5 УПК РФ государственным обвинителем является «поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры» [46]. Из приведенного определения следует, что государственный обвинитель на протяжении всего уголовного производства выражает отношение государства к совершенному преступлению.

Государственный обвинитель, как следует из ч. 1 ст. 246 УПК РФ является обязательным участником судебного разбирательства. Согласно ч. 5 названной статьи «государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания» [46].

Правовая основа участия государственного обвинителя в судебном разбирательстве не ограничивается приведенными выше нормами и включает в себя также положения Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [36], а также ведомственных нормативно-правовых актов (преимущественно Приказов Генерального прокурора Российской Федерации). В названном законодательном акте и закреплено правило о том, что, осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя.

В рамках судебных прений государственный обвинитель подводит итог обвинения, которое он поддерживал на предшествующих этапах производства. Именно на этой стадии судебного разбирательства государственный обвинитель формирует свою окончательную позицию

относительно виновности подсудимого, квалификации его действий, высказывает предположения относительно вида и размера наказания [25, с.40]. Это дает основание исследователям рассматривать выступление государственного обвинителя в судебных прениях как «кульминацию» его активности [20, с. 54].

Структура речи государственного обвинителя не регламентирована действующим уголовно-процессуальным законодательством. Из содержания ст. 292 УПК РФ следует только недопустимость в обвинительной речи ссылаться на доказательства, которые не были исследованы в рамках судебного следствия, были признаны судом недопустимыми и обстоятельства, которые не имеют отношения к рассматриваемому уголовному делу. В случае если государственным обвинителем не соблюдаются указанные требования – суд наделяется правом остановить его обвинительную речь (ч. 5 ст. 292 УПК РФ).

Из анализа правоприменительной практики следует, что речь государственного обвинителя преимущественно имеет такую структуру:

- «вступление, в котором отражается общий характер совершенного преступления и степень его общественной опасности;
- изложение фактических обстоятельств совершенного преступления;
- анализ и оценка доказательств, исследованных в судебном следствии;
- анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления;
- указание на квалификацию преступления по Уголовному кодексу Российской Федерации;
- оценка свойств личности подсудимого;
- предложения прокурора о мере уголовного наказания, порядке разрешения гражданского иска» [45].

Очевидно, что ряд особенностей имеет речь государственного обвинителя в том случае, если им было реализовано предоставленное ч. 7

ст. 246 УПК РФ право на полный или частичный отказ от обвинения. Закрепление такого права в российском уголовно-процессуальном законодательстве отражает приверженность нашего государства международно-правовому принципу истинности уголовного процесса. Так, в Римском Статуте Международного Уголовного Суда от 17.07.1998 закреплено следующее правило: «прокурор для установления истины проводит расследование с тем, чтобы охватить все факты и доказательства, относящиеся к оценке того, наступает ли уголовная ответственность в соответствии со Статутом, и при этом в равной мере расследует обстоятельства, свидетельствующие как о виновности, так и о невиновности» [55].

Основанием для принятия решения об отказе от обвинения является убежденность государственного обвинителя в том, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение. Отказ от обвинения должен быть мотивирован. Реализация этого права сталкивается с рядом проблемных аспектов. В частности, до настоящего времени не определено, в какой процессуальной форме должен быть выражен отказ государственного обвинителя от обвинения, на какой стадии судебного разбирательства он может быть осуществлен и т.д. Для решения первой проблемы в правовой литературе предлагается закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве норму о письменной форме отказа государственного обвинителя от обвинения [13, с. 126].

Что касается вопроса о стадии, на которой возможно принятие государственным обвинителем решения об отказе от обвинения, то в доктрине он решается неоднозначно. Отсутствует единство мнений при решении этого вопроса и в судебной практике. Так, например, при рассмотрении Бузулуским районным судом Оренбургской области уголовного дела №1/3-51/2020 по обвинению К.Н.В. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 158 ч. 1, ст. 158 ч. 3 п. «а» УК РФ, государственный обвинитель отказался от обвинения, выступая в прениях сторон [42]. В свою очередь при рассмотрении уголовного дела №01-0007/371/2013 мировым судьей судебного участка

№ 373 Таганского района г. Москвы, отказ от обвинения был заявлен государственным обвинителем в ходе предварительного слушания [43]. В то же время в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2003 № 18 четко обозначено, что отказ государственного обвинителя от обвинения допускается исключительно «по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты» [40]. Исходя из данного положения, а также мнения большинства исследователей, считаем справедливым полагать, что отказ государственного обвинителя от обвинения возможен не ранее завершения стадии судебного следствия. В ином случае абсолютно не ясно, чем руководствовался прокурор при принятии такого важного решения [12, с. 15]. Следовательно, соответствующая речь обвинителя на стадии судебных прений представляется вполне логичной. Полагаем, что в ч. 7 ст. 246 УПК РФ должно найти отражение положение о возможном моменте отказа государственного обвинителя от обвинения. Для реализации этого предложения указанную норму необходимо изложить в следующей редакции: «Если по окончанию судебного следствия государственный обвинитель придет к убеждению...». В данном контексте также следует обратить внимание на наблюдение, которое было сделано выше – в советских уголовно-процессуальных законах, норма о праве государственного обвинителя от обвинения структурно располагалась среди норм, регламентирующих институт судебных прений. Допускаем возможность реализовать такой подход и в действующем УПК РФ.

Речь, в которой государственный обвинитель отказывается от обвинения, не может именоваться обвинительной, и ее основное содержание сводится к изложению мотивов отказа от обвинения. При этом в речи государственного обвинителя рекомендуется отразить сущность обвинения, предъявленного подсудимому по окончанию досудебного производства, проанализировать доказательства, которые были положены в его основу, а

также изложить те доказательства и обстоятельства, которые склонили государственного обвинителя к отказу от обвинения.

Кроме возможности полностью или частично отказаться от государственного обвинения, государственный обвинитель на стадии судебных прений имеет право на основании ч. 8 ст. 246 УПК РФ «изменить обвинение в сторону смягчения путем:

- 1) исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание;
- 2) исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму Уголовного кодекса Российской Федерации, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте;
- 3) переквалификации деяния в соответствии с нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей более мягкое наказание» [46].

Очевидно, что в таком случае, соответствующие аспекты должны найти отражение в речи государственного обвинителя.

Изменяется структура речи государственного обвинителя и в том случае, если имел место особый порядок принятия судебного решения, регламентированный ст. 40 УПК РФ. Поскольку такой порядок уголовного судопроизводства не предусматривает проведение судебного следствия в его «традиционном» виде, то и речь государственного обвинителя не содержит раздела, посвященного анализу собранных органами предварительного следствия и исследованных в ходе судебного следствия, доказательств. В то же время в своей речи в данном случае государственный обвинитель должен обратить внимание на некоторые особые аспекты, а именно – дать оценку соблюдению оснований и условий применения особого порядка принятия судебного решения [34, с. 131].

Таким образом, в результате проведенного анализа автором установлены некоторые проблемные аспекты, связанные с участием государственного обвинителя в судебных прениях в том случае, если он отказывается от обвинения:

- обоснована необходимость закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве норму о письменной форме отказа государственного обвинителя от обвинения;
- выявлено несоответствие судебной практики и позиции Конституционного Суда Российской Федерации в вопросе момента, когда государственный обвинитель может отказаться от обвинения. Для устранения такого несоответствия предлагаем в ч. 7 ст. 246 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Если по окончании судебного следствия государственный обвинитель придет к убеждению...». Также предложено рассмотреть возможность структурно расположить норму о праве государственного обвинителя от обвинения среди норм, регламентирующих институт судебных прений.

2.2 Речи защитника и подсудимого в судебных прениях

Часть 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации [30] гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. В соответствии с ч. 1 ст. 49 УПК РФ такая помощь в рамках уголовного процесса оказывается защитником. Согласно ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения наделяется правом на использование услуг адвоката. В настоящее время адвокат является единственным профессиональным участником уголовного процесса, который осуществляет защиту. Однако действующий УПК РФ не ограничивает круг защитников в

уголовном судопроизводстве только адвокатами. Согласно ч. 2 ст. 49 УПК РФ «по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи, указанное лицо допускается и вместо адвоката» [46]. Некоторые исследователи полагают, что возможность участия в качестве защитника при производстве у мирового судьи, исключительно непрофессиональных участников уголовного процесса, нарушает конституционное право подсудимого на квалифицированную юридическую помощь. Проблемные аспекты связаны и с совместным участием адвоката и иных лиц, выступающих в качестве защитника, в судебном разбирательстве. В частности, действующий УПК РФ не определяет порядок их взаимодействия, не решает вопрос о необходимости согласования между ними процессуальных действий и позиций по делу и т.д. Кроме того, у некоторых исследователей вызывает сомнение соответствие подхода, предложенного законодателем в п. 2 ст. 49 УПК РФ, принципу состязательности. Так, в случае использования соответствующего права на стороне защиты одновременно выступают два лица, и тогда она получает численное превосходство [50, с. 305]. С последним тезисом позволим себе не согласиться, поскольку уголовно-процессуальное законодательство не исключает возможности участия нескольких прокуроров в поддержании государственного обвинения (п. 4 ст. 246 УПК РФ). Иные, обозначенные выше проблемы, должны найти решение на законодательном уровне.

Как справедливо отмечают исследователи, «прокурор и адвокат являются обязательными участниками прений и в силу своей профессиональной и процессуальной роли не вправе отказываться от выступлений» [29, с. 317]. Обоснованность данного тезиса в отношении адвоката подтверждена в Определении Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 №2873-О. В этом решении Конституционный Суд РФ, на основании анализа нормативных положений (ч. 7 ст. 49 УПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 7,

п. 6 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [37], Кодекса профессиональной этики адвоката и разъяснений Экспертно-методической комиссии Совета Федеральной палаты адвокатов) отметил, что «отказ адвоката от выступления в прениях означает невыполнение профессиональным защитником своей процессуальной функции» [38]. Однако в судебной практике случаи такого отказа имеют место. Так, например, при рассмотрении Центральным районным судом г. Комсомольск-на-Амуре уголовного дела №10-42/2016 «защиту подсудимого Н.А. Коростылевой в соответствии со ст. 51 УПК РФ осуществлял адвокат Н.В. Сидоров. В силу ч. 7 ст. 49 УПК РФ адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты обвиняемого. Между тем, как следует из протокола судебного заседания от (дата), адвокат Н.В. Сидоров заявил об отказе от участия в судебных прениях, тем самым фактически устранился от осуществления защиты прав и интересов обвиняемой в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, в нарушение ст. ст. 49, 51, 53 УПК РФ адвокат Н.В. Сидоров не выполнил свои обязанности, связанные с защитой Н.А. Коростылевой, чем лишил осужденную права на защиту, гарантированного Конституцией Российской Федерации и уголовно-процессуальным законодательством.

Мировой судья на данное нарушение закона адвокатом отреагировала – удалившись в совещательную комнату, вынесла постановление об отстранении адвоката Н.В. Сидорова от дальнейшей защиты подсудимой Н.А. Коростылевой, и обеспечив в дальнейшем участие защитника по назначению» [11].

Уголовно-процессуальное законодательство не закрепляет каких-либо требований, касающихся структуры судебной речи. Однако, как справедливо отмечают исследователи, ее содержание напрямую связано с вопросами, которые предстоит разрешить суду в соответствии со ст. 299 УПК РФ [39, с. 41].

На основании сложившейся практики, исследователи традиционно указывают на такие структурные части речи защитника:

- «вступительная часть;
- изложение фактических обстоятельств дела;
- анализ и оценка собранных по делу доказательств;
- обоснование квалификации преступления; характеристика личности обвиняемого и потерпевшего;
- соображения о мере наказания;
- рассмотрение вопросов, связанных с возмещением причиненного ущерба;
- заключительная часть» [39, с. 41].

Некоторые особенности может иметь речь защитника в том случае, если государственный обвинитель отказался от обвинения. В таком случае защитник должен «не просто присоединиться к прокурору, а произнести развернутую защитительную речь и обстоятельно разобрать в ней все доводы и доказательства. При этом защитник может изложить в пользу подсудимого то, чего не сказал отказавшийся от обвинения прокурор. Они могут расходиться в мотивах и основаниях, по которым должен быть вынесен оправдательный приговор. Эти расхождения защитнику необходимо осветить и свой вывод аргументировать в речи» [44].

Единственными нормативными требованиями к речи защитника являются положения ч. 4 и 5 ст. 292 УПК РФ, которые устанавливают запрет на отсылку в защитительной речи к доказательствам, не исследованным в ходе судебного следствия, признанным судом недопустимыми и к обстоятельствам, не имеющим отношения к рассматриваемому уголовному делу. В случае если в защитительной речи нарушены приведенные требования, суд на основании ч. 5 ст. 292 УПК РФ останавливает выступающего в судебных прениях. Останавливать выступающих в прениях сторон участников уголовного процесса по другим основаниям суд не может. Так, Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда

Российской Федерации от 22.01.2020 №18-АПУ19-29 нарушением уголовно-процессуального законодательства были признаны действия председательствующего суда первой инстанции по прерыванию защитительной речи, а после и лишению защитников возможности выступать, на том основании, что они высказывались о недопустимости доказательств (протоколов допроса подозреваемых) [2].

Важной особенностью речи адвоката является то, что ее содержание не может противоречить позиции подсудимого. Соответствующее правило следует из положений УПК РФ, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Рассмотрим пример из судебной практики [28, с. 311]. В Апелляционном определении от 04.03.2014 по делу № 22-2315/2014 Свердловский областной суд установил следующее: «осужденный Э.К. Шестаков оспаривал вину в совершении незаконного проникновения в жилище, указывал, что заходил в дом с разрешения П. Согласно протоколу судебного заседания от (***) в прениях государственный обвинитель признал доказанным факт совершения Шестаковым кражи с незаконным проникновением в жилище и просил квалифицировать действия подсудимого по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Выступая в прениях, адвокат осуществлявший защиту Э.К. Шестакова в суде, высказал согласие с указанной выше позицией государственного обвинителя, то есть занял по делу позицию вопреки воли своего подзащитного, что в силу требований Федерального закона от 31.05.2002 г. №63-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 49 УПК РФ, делать был не вправе.

При таких обстоятельствах, в ходе судебного разбирательства было нарушено право В.А. Шестакова на защиту, поскольку позиция адвоката, противоречит позиции лица, в отношении которого он призван осуществлять защиту» [1].

Такая позиция судебных инстанций представляется обоснованной, однако, действующее законодательство не учитывает тот факт, что в роли защитника «могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый» [46]. При этом в отношении таких лиц не устанавливается обязанность следовать позиции подсудимого. Полагаем, что если такие лица займут позицию обвинения, то право подсудимого на защиту также будет нарушено. В связи с этим считаем необходимым на законодательном уровне закрепить правило о том, что позиция защитника в судебном разбирательстве (в том числе в судебных прениях) не может противоречить позиции подсудимого, за исключением случаев, когда защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного.

Правом на участие в судебных прениях наделяется и подсудимый. При этом к числу существенных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение судебного решения судом апелляционной инстанции, является только непредоставление подсудимому права участия в прениях сторон (п. 6 ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ).

Исследователи обнаруживают некоторое несоответствие между содержанием п. 6 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ и ч. 2 ст. 292 УПК РФ. Из первой нормы следует, что непредоставление подсудимому права участия в прениях сторон при любых обстоятельствах влечет отмену или изменение судебного решения судом апелляционной инстанции, вторая – предполагает заявление подсудимым ходатайства для участия в судебных прениях. При этом, ходатайство, по сути, является просьбой, которая может быть отклонена. Проанализируем судебную практику, связанную с предоставлением подсудимому права участия в прениях сторон. Несмотря на то, что ч. 2 ст. 292 УПК РФ связывает такое право с наличием ходатайства, суды апелляционной инстанции нарушением права подсудимого на защиту признают случаи, когда суд первой инстанции не выяснил у подсудимого «его желание лично участвовать в прениях сторон и не предоставил ему такую возможность» [3].

Дальнейший анализ решений судов апелляционной инстанции показывает, что требование уголовно-процессуального законодательства о предоставлении подсудимому права участия в прениях сторон, признается выполненным, если суд разъяснил наличие такого права подсудимому, выяснил у подсудимого его желание лично участвовать в прениях сторон, предоставил ему такую возможность и получил прямой отказ подсудимого от участия в судебных прениях [10]. На наш взгляд, такой подход не в полной мере соответствует установленному в ч. 2 ст. 292 УПК РФ, по сути, заявительному порядку участия подсудимого в судебных прениях. При этом полагаем, что сложившаяся судебная практика позволяет обеспечить защиту прав подсудимого в полном объеме. В связи с этим, с целью приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствие с правоприменительной практикой считаем необходимым изложить ч. 2 ст. 292 УПК РФ в следующей редакции: «В прениях сторон могут также участвовать потерпевший, его представитель и подсудимый. Гражданский истец, гражданский ответчик, их представители вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон.». Реализация этого предложения также устранил проблему соотношения ч. 1 и ч. 2 ст. 292 УПК РФ. В первой из названных норм, право на участие подсудимого на участие в судебных прениях при отсутствии защитника не связывается с какими-либо условиями и особыми процессуальными действиями, во второй – речь идет о необходимости заявления соответствующего ходатайства.

В судебной практике встречаются случаи, когда защитник и/или подсудимый ходатайствуют о предоставлении им времени для подготовки к судебным прениям. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве не закреплено каких-либо правил разрешения такого рода ходатайства. Анализ судебных решений показывает, что ходатайства о предоставлении времени для подготовки к судебным прениям могут быть заявлены как до начала судебных прений, так и в ходе этого этапа судебного разбирательства и должны быть удовлетворены [5], [8]. Очевидно, что продолжительность соответствующего перерыва в судебном заседании

должна быть достаточной для подготовки к судебным прениям. Суд при этом учитывает объем материалов уголовного дела, количество подсудимых и число, совершенных ими преступлений [6], [7]. Такой подход поддержан и в научной литературе. Так, Г.В. Ершова полагает, что «в целях обеспечения права на защиту суду целесообразно удовлетворить ходатайство относительно объявления перерыва для того, чтобы осуществить необходимую подготовку к выступлению с речью, поскольку исходя из предписаний ч. 3 ст. 47 УПК РФ обвиняемому должно быть предоставлено как достаточное время, так и возможность для подготовки к защите» [24, с. 128].

Таким образом, в результате проведенного анализа, автором выявлены следующие проблемные аспекты участия защитника и подсудимого в судебных прениях:

- возможность участия в качестве защитника при производстве у мирового судьи, исключительно непрофессиональных участников уголовного процесса, нарушает конституционное право подсудимого на квалифицированную юридическую помощь. Кроме того, существует необходимость в правовом регулировании процессуальных особенностей совместного участия адвоката и иных лиц, выступающих в качестве защитника, в судебном разбирательстве – необходимо определить порядок их взаимодействия, решить вопрос о необходимости согласования между ними процессуальных действий и позиций по делу и т.д.;
- в отношении «иных лиц, выступающих в качестве защитника» не устанавливается обязанность следовать позиции подсудимого. Это может привести к нарушению права подсудимого на защиту. В связи с этим считаем необходимым на законодательном уровне закрепить правило о том, что позиция защитника в судебном разбирательстве (в том числе в судебных прениях) не может противоречить позиции подсудимого, за исключением случаев, когда защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного;

- с целью приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствие с правоприменительной практикой и согласования положений п. 6 ч. 2 ст. 389.17 и ч. 2 ст. 292 УПК РФ, считаем необходимым изложить ч. 2 ст. 292 УПК РФ в следующей редакции: «В прениях сторон могут также участвовать потерпевший, его представитель и подсудимый. Гражданский истец, гражданский ответчик, их представители вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон.». Реализация такого предложения также устранит проблему соотношения ч. 1 и ч. 2 ст. 292 УПК РФ. В первой из названных норм, право на подсудимого на участие в судебных прениях при отсутствии защитника не связывается с какими-либо условиями и особыми процессуальными действиями, во второй – речь идет о необходимости заявления соответствующего ходатайства.

2.3 Участие иных участников процесса в судебных прениях

Действующий УПК РФ четко определяет круг лиц, которые принимают участие в прениях. Исходя из содержания ст. 292 УПК РФ обязательными участниками прений сторон являются обвинитель и защитник, а при его отсутствии – подсудимый. Кроме этого, в уголовно-процессуальном законодательстве закреплена возможность участия в судебных прениях потерпевшего, его представителя, а также гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей и подсудимого при наличии соответствующего ходатайства.

Потерпевшим, согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ, признается «физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента

возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда» [46].

Из содержания текста закона следует, что право на участие в судебных прениях потерпевшего (его представителя) не обусловлено заявлением соответствующего ходатайства с его стороны и прямо следует из п. 15 ч. 2 ст. 42 УПК РФ. Следовательно, в данном случае обязанность разъяснить соответствующее право и установить намерение потерпевшего участвовать в судебных прениях возложена на суд. Неисполнение этих требований является нарушением уголовно-процессуального законодательства. Так, например, Приморский районный суд г. Санкт-Петербурга, рассматривая апелляционное представление государственного обвинителя по делу №10-111/2017 установил, что возможность выступить в судебных прениях не была предоставлена потерпевшему Потерпевший № 1 При этом, право на участие в судебных прениях не разъяснялось потерпевшему ни в начале судебного разбирательства, ни перед судебными прениями или в ходе их проведения (возможность выступить в прениях сторон потерпевшему также не предоставлялась), что не соответствует требованиям ч. 2 ст. 292 УПК РФ. Тем самым, суд первой инстанции не обеспечил надлежащим образом участникам процесса со стороны обвинения (а именно: потерпевшему) возможность реализации предоставленных ему законом прав» [9]. Несколько иная ситуация сложилась при рассмотрении уголовного дела №10-15-2018 мировым судьей судебного участка № <адрес> города Саратова. При рассмотрении апелляционной жалобы на соответствующий приговор Заводской районный суд г. Саратова установил, что «мировой судья, разъяснив участвующему в процессе потерпевшему СВЛ, предусмотренное п. 15 ч. 2 ст. 42, ст. 292 УПК РФ право на участие в прениях сторон, в дальнейшем не выяснил, желает ли он принимать участие в прениях сторон. Кроме того, суд первой инстанции, определив порядок выступления в судебных прениях, закрепил право потерпевшего СВЛ выступить в судебных прениях. Однако, вопреки ч. 2 ст. 292 УПК РФ суд не предоставил потерпевшему СВЛ, присутствовавшему

в судебном заседании во время проведения прений сторон, возможность выступить в судебных прениях. Следовательно, суд первой инстанции не предоставил потерпевшему возможность воспользоваться гарантированным ему законом правом на изложение своей позиции по делу, выступая с речью в прениях сторон.

Непредоставление потерпевшему СВЛ возможности выступления в судебных прениях ущемило гарантированное уголовно-процессуальным законом право потерпевшего на участие в прениях сторон» [4].

Нарушение судом права потерпевшего на участие в судебных прениях рассматривается как такое, которое не может быть устранено судом апелляционной инстанции. В связи с этим в соответствии со ст. 389.22 ч.ч. 1-2 УПК РФ дело подлежит направлению на новое судебное рассмотрение другому мировому судье со стадии судебного разбирательства. Обоснованность такого подхода вызывает сомнения у некоторых исследователей. В частности, не соответствующим принципу состязательности признается то обстоятельство, что непредоставление подсудимому права участия в прениях сторон при любых обстоятельствах влечет отмену или изменение судебного решения судом апелляционной инстанции, а нарушение этого права в отношении потерпевшего имеет совсем иные последствия [17, с. 611]. Такое мнение, на наш взгляд является вполне обоснованным и для устранения обозначенного несовершенства законодательства предлагаем п. 6 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ изложить в следующей редакции: «непредоставление подсудимому, потерпевшему права участия в прениях сторон».

Еще один проблемный аспект, связанный с участием потерпевшего в судебных прениях, касается случая, когда государственный обвинитель на данной стадии судебного разбирательства отказывается от обвинения. До настоящего времени в доктрине продолжают дискуссии на предмет того, может ли потерпевший при таких обстоятельствах продолжить поддерживать государственное обвинение в суде единолично. Высказываются позиции о

необходимости на законодательном уровне закрепить за потерпевшим соответствующую возможность. В то же время большинство исследователей считают такое решение нецелесообразным, преждевременным для современного этапа развития российского уголовного судопроизводства [32, с. 87]. Последний подход поддержан и автором настоящего исследования.

Иными потенциальными участниками судебных прений являются гражданский истец, гражданский ответчик, их представители. Согласно ч. 1 ст. 44 УПК РФ процессуальный статус гражданского истца получает «физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда». Гражданским ответчиком в силу ч. 1 ст. 54 УПК РФ признается «физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несет ответственность за вред, причиненный преступлением» [46].

Перечисленные выше лица наделяются правом на участие в судебных прениях на основании п. 15 ч. 4 ст. 44, ч. 3 ст. 45, п. 11 ч. 2 ст. 54, ч. 2 ст. 55 УПК РФ. Следовательно, ходатайства названных участников уголовного процесса должны быть удовлетворены судом в обязательном порядке. Иначе будет нарушено их право на участие в судебных прениях, гарантированное уголовно-процессуальным законодательством. Несмотря на то, что данное правило прямо не закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве, именно таким образом развивается судебная практика – если гражданский истец, гражданский ответчик, их представители или подсудимый изъявляют желание принять участие в прениях сторон, то суд предоставляет им такое право [22]. Разъясняя содержание ч. 2 ст. 292 УПК РФ, А.В. Марченко и В.В. Марченко отмечают, что право названных выше лиц ходатайствовать об

участии в прениях сторон «не означает возможность суда в данном случае отказать им в этом праве, а лишь раскрывать механизм его реализации» [33, с. 80]. Полагаем, что требование об обязательном удовлетворении ходатайств гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей об участии в судебных прениях должно найти отражение в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Для реализации такого предложения ч. 2 ст. 292 УПК РФ должна быть дополнена следующим: «Суд не может отказать в удовлетворении такого ходатайства».

Таким образом, в результате проведенного анализа вопроса участия иных лиц в судебных прениях, автором сформулированы следующие предложения в уголовно-процессуальное законодательство:

- предложено п. 6 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ изложить в следующей редакции: «непредоставление подсудимому, потерпевшему права участия в прениях сторон». Такое изменение позволит соблюсти принцип состязательности и установить равные правовые последствия непредоставления подсудимому и потерпевшему права участия в прениях сторон. Таким правовым последствием при любых обстоятельствах будет отмена или изменение судебного решения судом апелляционной инстанции;
- предложено ч. 2 ст. 292 УПК РФ дополнить следующим: «Суд не может отказать в удовлетворении такого ходатайства». Реализация этого предложения отразит сложившуюся судебную практику и закрепит требование об обязательном удовлетворении ходатайств гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей об участии в судебных прениях.

Заключение

В результате проведенного анализа выявлены проблемы функционирования института судебных прений в уголовном судопроизводстве и сформулированы предложения по их устранению.

Судебные прения являются одним из этапов судебного разбирательства. Из этого следует, что их ход должен соответствовать общим условиям судебного разбирательства, которые закреплены в главе 35 УПК РФ.

Под судебными прениями необходимо понимать стадию судебного разбирательства, которая состоит из обмена выступлениями государственного обвинителя, потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, защитника, подсудимого, в которых каждый из них высказывает и обосновывает свою позицию относительно обстоятельств дела, дает оценку доказательствам, проверенным в ходе судебного разбирательства, предлагая свое мнение о возможном наказании или оправдании подсудимого.

Несовершенством уголовно-процессуального законодательства признано отсутствие регламентации в действующем УПК РФ порядка выступления в судебных прениях гражданского истца и гражданского ответчика. Для решения этой проблемы, с учетом исторического опыта, предложено ч. 3 ст. 292 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Участники прений сторон выступают в следующей последовательности: обвинитель, потерпевший (его представитель), гражданский истец (его представитель), гражданский ответчик (его представитель), подсудимый и его защитник».

Необоснованным признано наделение правом реплики только участников судебных прений. В связи с этим автором предложено ч. 6 ст. 292 УПК РФ изложить в следующей редакции: «После произнесения речей всеми участниками прений сторон лиц, указанные в частях первой – третьей настоящей статьи могут выступить один раз с репликой.». Изменится в таком случае и нормативное определение реплики, закрепленное в п. 36 ч. 1 ст. 5

УПК РФ: «реплика – это замечание относительно сказанного в речах участников прений сторон».

Обоснована необходимость закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве норму о письменной форме отказа государственного обвинителя от обвинения.

Выявлено несоответствие судебной практики и позиции Конституционного Суда Российской Федерации в вопросе момента, когда государственный обвинитель может отказаться от обвинения. Для устранения такого несоответствия предлагаем в ч.7 ст. 246 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Если по окончании судебного следствия государственный обвинитель придет к убеждению...». Также предложено рассмотреть возможность структурно расположить норму о праве государственного обвинителя от обвинения среди норм, регламентирующих институт судебных прений.

Возможность участия в качестве защитника при производстве у мирового судьи, исключительно непрофессиональных участников уголовного процесса нарушает конституционное право подсудимого на квалифицированную юридическую помощь. Кроме того, существует необходимость в правовом регулировании процессуальных особенностей совместного участия адвоката и иных лиц, выступающих в качестве защитника, в судебном разбирательстве – необходимо определить порядок их взаимодействия, решить вопрос о необходимости согласования между ними процессуальных действий и позиций по делу и т.д.

В отношении «иных лиц, выступающих в качестве защитника» не устанавливается обязанность следовать позиции подсудимого.

Это может привести к нарушению права подсудимого на защиту.

В связи с этим считаем необходимым на законодательном уровне закрепить правило о том, что позиция защитника в судебном разбирательстве (в том числе в судебных прениях) не может противоречить позиции

подсудимого, за исключением случаев, когда защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного.

С целью приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствие с правоприменительной практикой и согласования положений п. 6 ч. 2 ст. 389.17 и ч. 2 ст. 292 УПК РФ, считаем необходимым изложить ч. 2 ст. 292 УПК РФ в следующей редакции: «В прениях сторон могут также участвовать потерпевший, его представитель и подсудимый. Гражданский истец, гражданский ответчик, их представители вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон.». Реализация такого предложения также устраним проблему соотношения ч. 1 и ч. 2 ст. 292 УПК РФ. В первой из названных норм, право на подсудимого на участие в судебных прениях при отсутствии защитника не связывается с какими-либо условиями и особыми процессуальными действиями, во второй – речь идет о необходимости заявления соответствующего ходатайства.

Предложено п. 6 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ изложить в следующей редакции: «непредоставление подсудимому, потерпевшему права участия в прениях сторон». Такое изменение позволит соблюсти принцип состязательности и установить равные правовые последствия непредоставления подсудимому и потерпевшему права участия в прениях сторон. Таким правовым последствием при любых обстоятельствах будет отмена или изменение судебного решения судом апелляционной инстанции;

Предложено ч. 2 ст. 292 УПК РФ дополнить следующим: «Суд не может отказать в удовлетворении такого ходатайства». Реализация этого предложения отразит сложившуюся судебную практику и закрепит требование об обязательном удовлетворении ходатайств гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей об участии в судебных прениях.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 04.03.2014 по делу №22-2315/2014 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/egOPt6Rzshxh/](http://sudact.ru/regular/doc/egOPt6Rzshxh/) (дата обращения: 06.07.2021).
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.01.2020 №18-АПУ19-29 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22012020-n-18-apu19-29/> (дата обращения: 10.07.2021).
3. Апелляционное постановление Бийского городского суда от 16.09.2020 по делу №10-48/2020 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/2W3tO0zNsPmR/](http://sudact.ru/regular/doc/2W3tO0zNsPmR/) (дата обращения: 08.07.2021).
4. Апелляционное постановление Заводского районного суда г. Саратова от 14.05.2018 по делу №10-15/2018 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/hCJrdr4KLrmQ/](http://sudact.ru/regular/doc/hCJrdr4KLrmQ/) (дата обращения: 07.07.2021).
5. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 08.06.2020 по делу №3/3-16/2020 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/kgCafBfTY2on/](http://sudact.ru/regular/doc/kgCafBfTY2on/) (дата обращения: 07.07.2021).
6. Апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 18.05.2020 по делу №22-1153/2020 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/UP4MkGWFDxQ8/](http://sudact.ru/regular/doc/UP4MkGWFDxQ8/) (дата обращения: 07.07.2021).
7. Апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 22.11.2019 по делу №1-187/2019 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/m5QODjPNPpJn/](http://sudact.ru/regular/doc/m5QODjPNPpJn/) (дата обращения: 08.07.2021).
8. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 04.04.2019 по делу №22-2116/2019 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/0MSMlrQvTmYJ/](http://sudact.ru/regular/doc/0MSMlrQvTmYJ/) (дата обращения: 07.07.2021).
9. Апелляционное постановление Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15.09.2017 по делу №10-111/2017 [Электронный

ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/bVuEvNkxoCWp/ (дата обращения: 07.07.2021).

10. Апелляционное постановление Урицкого районного суда Орловской области от 07.05.2019 по делу №10/2-2/2019 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/RYL2tPXSZAxo/ (дата обращения: 08.07.2021).

11. Апелляционное постановление Центрального районного суд г. Комсомольск-на-Амуре от 15.09.2016 по делу №10-42/2016 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/gtkwgVYOU3HI/ (дата обращения: 07.07.2021).

12. Балакшин В.С. Институт отказа государственного обвинителя от обвинения: поиск путей реформирования / В.С. Балашкин, А.В. Спирин // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 4. С. 9-17.

13. Балахнина Н.А. Проблемы реализации государственного обвинения в ходе прений сторон / Н.А. Балахнина // Юридические науки: вопросы теории и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 октября 2020 года. Пенза : «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 125-127.

14. Брянская Е.В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: монография / Е.В. Брянская. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. 193 с.

15. Вандышев, В. В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: Учебник для юридических вузов и факультетов / В. В. Вандышев // М. : Контракт, Волтерс Клувер, 2010. 720 с.

16. Веташкова Т.В. К вопросу об участии защитника в судебных прениях / Т.В. Веташкова // Юридическое образование в Республике Беларусь и зарубежных странах: Сборник научных статей / Ответственный редактор В.С. Елисеев. Витебск : Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2018. С. 73-76.

17. Вус А.В. Некоторые вопросы правовой регламентации судебных прений и последнего слова подсудимого / А.В. Вус, Р.А. Халилев // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 11(27). С. 608-612.

18. Гаджикеримова Р.М. Проблема соотношения понятий «судебное заседание», «судебное разбирательство» и «судебное следствие» в уголовно-процессуальном праве / Р.М. Гаджикеримова, Л.И. Ильницкая // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год, Краснодар, 02-16 марта 2020 года / Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2020. С. 1051-1052.

19. Гаспарян Н. Право на реплику // Адвокатская газета. 2020. № 22 (327). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pravo-na-repliku/> (дата обращения: 12.07.2021).

20. Гладышева О.В. Проблемы поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции / О.В. Гладышева, Х.М. Лукожев // М. : Юрлитинформ. 2009.

21. Горбенко А.Н. Судебное следствие в России и в некоторых зарубежных странах / А.Н. Горбенко, В.В. Струкова // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой судебной реформы : Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроченной к 55-летию Юго-Западного государственного университета, Курск, 14–15 ноября 2019 года. Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2019. С. 91-94.

22. Гривцов А. О работе адвоката в прениях сторон по уголовному делу [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2019/8/5/o_rabote_advokata_v_preniyah_storon_po_ugolovnomu_delu (дата обращения: 07.07.2021).

23. Диденко Я.С. Понятие и цели судебного разбирательства с участием несовершеннолетних девушек / Я.С. Диденко // Вестник науки. 2018. Т. 4. № 6(6). С. 9-15.

24. Ершова Г.В. К вопросу об участии несовершеннолетнего подсудимого и его законного представителя в судебных прениях / Г.В. Ершова // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 ноября 2019 года / Составители Э.К. Кутуев, Н.В. Лантух, М.А. Макаренко, Т.Ю. Макшеева. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 126-129.

25. Иванов А.Д. Участие прокурора в судебных прениях / А.Д. Иванов, И.А. Сергеев // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 71-6. С. 39-43.

26. Исламова Э Р. Актуальные вопросы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства в судебных прениях / Э.Р. Исламова, А.Р. Сундюкова // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы V Международной научно-практической конференции, Симферополь-Алушта, 27-29 апреля 2017 года. Симферополь-Алушта: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2017. С. 59-62.

27. Капустянский В.Д. Судебные прения в уголовном судопроизводстве: от истории к современности [Электронный ресурс]. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/6297-sudebnye-preniya-ugolovnom-sudoproizvodstve-istorii-sovremennosti> (дата обращения: 12.07.2021).

28. Коваль В.А. Проблема расхождения позиций адвоката (защитника) и обвиняемого (подсудимого) / В.А. Коваль // Молодой ученый. 2018. № 20 (206). С. 310-312.

29. Козырева М.Т. Судебные прения в суде с участием присяжных-заседателей / М.Т. Козырева // Научное и образовательное пространство:

перспективы развития: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 15 января 2018 года / Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2018. С. 316-318.

30. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04 июля 2020. №144.

31. Лаков А.В. Судебное разбирательство в российском уголовном процессе. Лекция / А. В. Лаков, О. Р. Шепелева // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 3. С. 117-139.

32. Лобызенко В.А. Отказ прокурора от обвинения: правовые последствия для потерпевшего / В.А. Лобызенко // Инновационные технологии в науке и образовании: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 октября 2019 года. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 86-89.

33. Марченко А.В. Актуальные вопросы проведения прений сторон в ходе судебного разбирательства / А.В. Марченко, В.В. Марченко // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 72-6. С. 77-83.

34. Наумов А.М. Структура речи государственного обвинителя при рассмотрении уголовного дела в суде в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ (часть 1) / А.М. Наумов // Ученые записки. 2019. № 1(29). С. 129-143.

35. Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / под. ред. В.М. Лебедева. М. : Норма, 2004. 448 с.

36. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

37. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

38. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сайгакова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и третьей статьи 50, частей первой и третьей статьи 51, части второй статьи 52, части второй статьи 248, части первой статьи 292, части первой статьи 293, статьи 294 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта «в» части третьей статьи 146 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 №2873-О [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71757098/> (дата обращения: 05.07.2021).

39. Пищулина Т.В. Некоторые особенности судебной речи, произносимой в ходе судебных прений / Т.В. Пищулина // Актуальные проблемы управления в различных сферах жизни общества: материалы научно-практической конференции, Челябинск, 28 февраля 2017 года / АНОО ВО «Уральский финансово-юридический институт». Челябинск : ИП Мякотин И.В., 2017. С. 39-42.

40. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2003 № 18 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528 (дата обращения: 08.07.2021).

41. По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.11.2004 № 430-О [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102092304&rdk=&link_id=5 (дата обращения: 11.07.2021).

42. Постановление Бузулуского районного суда Оренбургской области от 26.10.2020 по делу № 1/3-51/2020 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/UJ6oM0RXmKUn/](http://sudact.ru/regular/doc/UJ6oM0RXmKUn/) (дата обращения: 10.07.2021).

43. Постановление Мирowego судьи судебного участка № 373 Таганского района г. Москвы от 21.02.2013 по делу № 01-0007/371/2013 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/magistrate/doc/2P18qV6E1j1I/](http://sudact.ru/magistrate/doc/2P18qV6E1j1I/) (дата обращения: 10.07.2021).

44. Прения сторон в уголовном процессе: участие адвоката-защитника [Электронный ресурс]. URL: <https://advokatsidorov.ru/preniya-storon.html> (дата обращения: 06.07.2021).

45. Речь обвинителя в прениях сторон [Электронный ресурс]. URL: <https://alekssandr.jimdofree.com//нормативные-акты/61-речь-обвинителя-в-прениях-сторон> (дата обращения: 10.07.2021).

46. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №52 (часть I). Ст. 4921.

47. Уголовно-процессуальный Кодекс РСФСР от 25.05.1922 (утратил силу) // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1922. № 20-21. Ст.230.

48. Фатоян Э.О. Роль речи защитника в судебных прениях / Э.О. Фатоян // Сфера знаний: вопросы современного этапа развития научной мысли. Казань : ООО «СитИвент», 2018. С. 356-358.

49. Чевтаев Е.А. Общая характеристика судебного разбирательства в сфере действующего законодательства / Е.А. Чевтаев // Аллея науки. 2017. Т. 1. № 8. С. 573-577.

50. Швадченко Е.Е. Процессуальный статус защитника в уголовном процессе / Е.Е. Швадченко // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты: Сборник статей по материалам международной студенческой научно-практической конференции, Новосибирск-Симферопль, 25 мая 2017 года / Под редакцией С.А. Полякова, М.А. Михайлова, Е.А. Ануфриевой, Т.В. Омельченко. Новосибирск-Симферопль : Новосибирский государственный технический университет, 2017. С. 304-308.

51. Code of criminal procedure [Электронный ресурс]. URL: https://www.legislationline.org/download/id/6381/file/France_CPC_am2006_en.pdf (дата обращения: 12.07.2021).

52. German Code of Criminal Procedure [Электронный ресурс]. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stpo/englisch_stpo.html (дата обращения: 12.07.2021).

53. Integrity of the judicial system: Commission on Human Rights resolution 2003/39 [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/documents/corruption/Resolutions/E-CN_4-RES-2003-39.pdf (дата обращения: 11.07.2021).

54. Recommendation Rec (2000)19 of the Committee of Ministers to Member States on the Role of Public Prosecution in the Criminal Justice System [Электронный ресурс]. URL: <https://www.refworld.org/docid/43f5c8694.html> (дата обращения: 11.07.2021).

55. Rome Statute of the International Criminal Court [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icc-cpi.int/resource-library/documents/rs-eng.pdf> (дата обращения: 10.07.2021).